

Глава 15

— Гу Тин! Если у тебя есть ко мне претензии, высказывай их мне!

Неизвестно откуда появился Гу Цинчан. Он подхватил Цзян Муюня и, стиснув зубы, прошипел:

— Чем брат Цзян тебя обидел?! Ты столько раз признавался ему в любви, а он, из уважения к тебе, даже прямо не отказывал! Куда уж деликатнее! Как ты можешь так с ним поступать?!

Гу Тин холодно усмехнулся.

— Вот именно потому, что он не отказывал, он и отвратителен.

Цзян Муюнь закрыл глаза и тихо вздохнул.

— Оставь, брат Чан. Не вини его. Он ещё ребёнок, капризничает. Ты, как старший брат, присмотри за ним, успокой, и всё пройдёт.

Гу Цинчан, видя его бледное лицо, почувствовал, как у него сжалось сердце.

— Но нельзя же из-за капризов избивать людей! Я за ним присмотрю, я его успокою, а кто о тебе позаботится?

Тошнотворное зрелище.

Гу Тину надоело смотреть на эту парочку. Он схватил Хо Яня за руку и потащил прочь.

Цзи Ци встретился с Цзян Муюнем лишь из опасения, что сделка со вторым господином может сорваться. Этот человек был слишком опасен, и ему нужна была страховка. Теперь, видя, что они враги, он понял, что даже если он не поможет второму господину, то уж точно не должен вызывать его гнев. Заказ Цзян Муюня он, конечно, не принял и тут же испарился.

Гу Цинчан помог Цзян Муюню сесть.

— Как ты здесь оказался?

— Я слышал, ты пришёл сам, как я мог сидеть сложа руки? — Гу Цинчан осматривал Цзян Муюня, желая проверить его раны, но стесняясь, и в то же время сгорая от беспокойства. — Куда он тебя ударил? Больно? Как этот ублюдок посмел... Я сейчас же найду лекаря!

— Не нужно, — Цзян Муюнь остановил его. — Гу Тин ещё ребёнок. Мы оба его старшие братья, должны быть снисходительны.

Глаза Гу Цинчана сузились.

— Он так с тобой поступил, а ты всё ещё его защищаешь!

Цзян Муюнь лишь покачал головой и улыбнулся.

— Я в порядке.

Гу Цинчан был не совсем безмозглым. Он посмотрел на него.

— Ты пришёл сам... я сделал что-то не так, что ты не мог мне довериться?

Цзян Муюнь опустил взгляд и вздохнул.

— Это не твоя вина. Это я не всё объяснил.

— Что именно?

Цзян Муюнь посмотрел ему в глаза, его взгляд был очень серьёзным.

— Я должен был сказать тебе, что человек, которого мы ищем и который придёт к тебе с той самой бутылочкой, — его фамилия Мэн. Возможно, ты его не знаешь, а возможно, и знаешь.

Гу Цинчан всё понял.

— Мэн... Мэн... Мэн Чжэнь, тот парень с пухлыми щеками?

Цзян Муюнь кивнул.

Гу Цинчан хлопнул себя по лбу, его взгляд был полон растерянности и сожаления.

— Моя вина... я и подумать не мог. Увидел, что он якшается с Гу Тином, и сразу же отнёс его... Я должен был за ним присмотреть...

К счастью, их ссора была несерьёзной, так, пара пустых упрёков.

Гу Цинчан напряг память.

— Я тогда хотел лишь избавиться от этого балласта. Собирался напоить его, чтобы заняться своими делами, но стоило мне отойти в уборную, как он исчез. Я искал его, но не нашёл.

Цзян Муюнь потёр пальцы, в его глазах промелькнул тёмный огонёк.

— Похоже, не только мы его ищем...

— Значит, и Гу Тин тоже?

Цзян Муюнь на мгновение задумался и покачал головой.

— Вряд ли. Он такой умный, если бы он знал, кто такой Мэн Чжэнь, разве он не стал бы его защищать?

Наверное, это просто случайность.

Гу Цинчан не хотел слышать никаких похвал в адрес Гу Тина.

— Времени прошло немного, Мэн Чжэнь должен быть ещё здесь. Не волнуйся, я сейчас же пойду и найду его!

Цзян Муюнь поднялся.

— Я с тобой.

— Но твои раны...

— Ничего страшного.

***

Тем временем Гу Тин почувствовал что-то неладное. Кажется, Цзян Муюнь произнёс фамилию «Мэн»? Он пришёл сюда, чтобы найти человека по фамилии Мэн? Эта фамилия не была редкой, но не слишком ли много совпадений для одного дня?

Это Мэн Чжэнь?

Но какое отношение к этому имеет Цзян Муюнь? Он просто хотел помочь Гу Цинчану?

Нет, Цзян Муюнь был слишком хитёр. Каждое его действие имело цель. Всё не могло быть так просто. Если бы это не касалось его интересов, ему было бы плевать на Гу Цинчана.

Но Гу Цинчан, очевидно, не знал о его истинных целях, иначе не потерял бы так легко Мэн Чжэня.

Гу Тин задумался. Цзян Муюнь не владел боевыми искусствами, его происхождение было неплохим, но и не выдающимся, ресурсы семьи были ограничены. В прошлой жизни он достиг таких высот не только благодаря своим «близким друзьям», но и, кажется, каким-то тайным связям. Он часто доставал нужные сведения и находил людей, попавших в беду, чтобы оказать им своевременную помощь.

В конце концов, не все могли стать его «близкими друзьями». Если возраст и положение не позволяли, если у человека уже была семья, он находил другой способ заручиться его поддержкой — оказывая услуги в трудные времена.

В прошлой жизни Гу Тин не был в Цзююане, он без оглядки бросился к Цзян Муюню и не знал, что здесь происходило. Но он смутно помнил, что примерно в это же время Цзян Муюнь куда-то исчез и вернулся с партией редких лекарств, сияя от радости. Неужели он тоже был в Цзююане?

В это время редкие лекарства были только у Дун Чжунчэна, и Мэн Чжэнь тоже пропал именно тогда... Дун Чжунчэн был простым торговцем, отдав свой товар, он становился не нужен. А вот Мэн Чжэнь...

Гу Тин лихорадочно перебирал в памяти связи Цзян Муюня. Кто из важных людей носил фамилию Мэн?

Неужели... князь Гуцзана, Мэн Цэ?

Так этот парень с пухлыми щеками был не просто парнем с пухлыми щеками, а золотым слитком, инкрустированным бриллиантами?

Тот, кто осмелился строить козни против него... Гу Тину в голову пришла блестящая идея.

Он знал многих людей Цзян Муюня. Что, если их переманить? А если не получится... не беда. У каждого есть враги. Иногда проигрыш — это не следствие слабости, а лишь неудачное стечение обстоятельств. Люди, которых он выберет, не обязательно проиграют.

Гу Тин хотел отомстить за обиды прошлой жизни, но нынешний Цзян Муюнь ещё ничего не сделал, и это его злило. Сегодняшняя встреча показала, что Цзян Муюнь не изменился, он был

всё тем же мерзавцем. Гу Тин не мог его терпеть. Если такой человек взойдёт на вершину власти, какая надежда останется у Великой Ся? Если Цзян Муюнь не будет его трогать — пусть живёт. Но если посмеет...

Он позаботится о том, чтобы его смерть была мучительной!

— О чём задумался? Улыбаешься, как мышь, — раздался рядом голос Хо Яня.

Гу Тин подскочил.

— Сам ты мышь!

Жирная, грязная, наглая крыса!

Хо Янь посмотрел ему за спину.

— Тот человек... он тебе нравится?

Гу Тин на мгновение замер, затем, лукаво прищурившись, спросил:

— Что, господин ревнует?

Хо Янь остановился.

Они стояли друг напротив друга на узком повороте лестницы. Тусклый свет свечи, пробивавшийся сбоку, освещал одежду Гу Тина и лицо Хо Яня.

— Хочешь, чтобы я ревновал?

Возможно, опасаясь, что их услышат, Хо Янь наклонился очень близко, его голос стал ниже, чем когда-либо.

Сердце Гу Тина почему-то забилось быстрее. Взгляд Хо Яня был таким глубоким, таким пристальным, что на мгновение показалось, будто в нём сквозит нежность.

— Кто... кто этого хочет...

— Тогда тебе придётся постараться.

Хо Янь легонько коснулся головы Гу Тина. В этом жесте не было нежности, но и грубости тоже. Он прошёл мимо него, направляясь к выходу, и, не оборачиваясь, небрежно махнул рукой.

— До встречи, моё сокровище.

Сердце Гу Тина заколотилось, как барабан.

Наглец!

Его что, только что соблазнили?

Разве этот господин не был суровым и серьёзным, до скуки правильным? С каких это пор он начал так шутить?

Или... он никогда по-настоящему его не знал. Князь-защитник Севера был не просто объектом поклонения, он был живым человеком, со своим характером, своей историей.

Так почему же в прошлой жизни всё закончилось так...

Да, в конце этого года, в той самой битве, Хо Янь потерял всю свою семью. С тех пор он никогда не улыбался.

Только что, сквозь густую бороду, Гу Тин не видел улыбки Хо Яня, но он был уверен — тот улыбался. Если бы он мог, он бы сделал всё, чтобы сохранить эту улыбку, сохранить этого князя-защитника Севера, который умеет шутить.

— Скрип.

Дверь комнаты, мимо которой проходил Хо Янь, открылась, едва не задев его. Из неё вышел Ю Дачунь.

Не только Хо Янь, но и Гу Тин замер. Ю Дачунь ведь был в другой комнате, как он здесь оказался? Ах да, в той комнате из-за чьих-то проказ с мышами сломалось окно, и там больше нельзя было оставаться.

Плохо! Они же политические враги, только и ищут повод для стычки. Такое столкновение...

Хо Янь был замаскирован, Ю Дачунь мог его и не узнать, но всегда есть «если». А что, если узнает?

Гу Тин бросился вперёд и, обхватив Хо Яня за руку, закапризничал:

— Куда же ты так быстро? Почему меня не дождался?

Его голос был нарочито протяжным и жеманным, до тошноты.

Внимание Ю Дачуня тут же переключилось на него. Он нахмурился.

— Ты же... сокровище князя-защитника Севера?

Гу Тин энергично закивал, радостно улыбаясь.

— Да, это я.

— А он... — Ю Дачунь указал на то, как Гу Тин вцепился в незнакомого мужчину.

Гу Тин подмигнул Ю Дачуню.

— Князь вечно на границе, а я тут один... ночи такие длинные и одинокие. Вы же понимаете, господин.

Ю Дачунь молчал.

Хо Янь тоже.

Гу Тин изо всех сил старался не покраснеть.

Говорить такое в присутствии самого «рогоносца» было, конечно, стыдно. Какое же проклятие на нём висит, что он постоянно попадает в такие неловкие ситуации!

Он знал, что, затеяв эту игру в Цзююане, он рано или поздно встретит Хо Яня. Но он и представить не мог, что это случится сегодня ночью, да ещё и в такой пикантный момент, когда ему придётся выхватить кинжал.

Он знал, что, переродившись, он, даже не выбрав Цзян Муюня, рано или поздно с ним столкнётся. Но он никак не ожидал, что это произойдёт так скоро. Неловкость от встречи с Хо Янем ещё не улеглась, а он уже успел наставить ему рога.

А теперь и того лучше, сам же разыгрывает сцену «неверности» прямо перед ним...

Что это, погода слишком холодная, а голова у князя мёрзнет, так он решил ему пару-тройку зелёных шапок для тепла и красоты подарить?

Спереди волк, сзади тигр. Почему ему сегодня так не везёт!

Гу Тин бросил на Хо Яня умоляющий взгляд.

Князь, держитесь, я на самом деле не такой...

Хо Янь ещё ничего не сказал, а Ю Дачунь уже посмотрел на Гу Тина с нескрываемым отвращением.

— Веди себя приличнее.

Он подумал, что этот мальчишка может ему ещё пригодиться.

Гу Тин послушно кивнул.

— Как скажете, господин. Впредь буду осторожнее. Не знал, что вы сегодня здесь по важному делу.

— А ты как думаешь? — ответил Ю Дачунь.

Говорить много не пришлось. Одного его взгляда хватило, чтобы Гу Тин всё «понял». Он протяжно вздохнул, огляделся по сторонам и, убедившись, что их никто не слушает, понизил голос:

— Тогда вам нужно поторопиться. А то вдруг князь вернётся...

Он не боялся, что Хо Янь его услышит. То, что он обманывал Ю Дачуня, не было секретом, об этом мог узнать любой, у кого были хоть какие-то связи.

Но Ю Дачунь был очень чувствителен. Он наклонился к нему.

— Ты что-то слышал? — Любимец князя-защитника Севера, вполне мог знать о его передвижениях.

Гу Тин тоже наклонился.

— Пока нет. Но я же вам говорил, нужно торопиться.

— Ты не понимаешь, в некоторых делах спешка ни к чему.

— Тогда, может, выслушаете мой скромный совет? У меня тут есть одна незрелая идея...

— Говори.

Они наклонились друг к другу ещё ближе. Гу Тин, незаметно для Ю Дачуня, пнул Хо Яня ногой: «Чего стоишь, уходи давай!»

Хо Янь был не из тех, кто не понимает намёков. Он бросил на Гу Тина долгий взгляд и ушёл.

<http://bllate.org/book/15878/1583512>